

От такого сравнения Цуй Ванчао пал духом еще сильнее. Хоть он и терпеть не мог Се Жэня, почему у того мечта звучит так прилично? Цзинь Хун тоже не ожидал, что Се Жэнь в любой ситуации умудряется дать именно тот ответ, который так мил старшим. С мрачным лицом опершись на меч, он поднялся и спросил:

— И что вы намерены делать дальше?

— Написать письмо и отправить в академию Чанцэ, — ответил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь удивился:

— Мы что, не возвращаемся? Голова Цзюина все еще здесь.

— Сначала отправимся к горе Тешань, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Если туман Сюаньхуа действительно вырвался оттуда, подозреваю, кто-то тайком ему помог.

Се Жэнь кивнул:

— И то верно. Поступим, как ты скажешь.

Цзинь Хун, прихрамывая, сделал пару шагов вперед:

— Мы идем с вами.

Цуй Ванчао обомлел:

— А?

Однако Цзинь Хун твердо все решил. То ли его задел сон Се Жэня, то ли ему было невыносимо стыдно за то, что он не смог сразить демона и позволил Цзюину похитить свое духовное сознание, но он жаждал отыграться и категорически не желал с позором возвращаться во дворец Луаньюй.

Се Жэнь повернул голову к спутнику:

— Что думаешь?

— Мне все равно, — ответил Фэн Цяньсюэ.

Хотя гора Тешань и зовется «горой», она скорее напоминает гигантскую лепешку изрубленной формы, темным ковром накрывшую скалы и ущелья. Если смотреть сверху, от этого совершенно безжизненного вида становится не по себе.

— В книгах пишут, что гора Тешань оплавилась, когда Нюйва латала небо, — заметил Цуй Ванчао. — А ты утверждаешь, будто это дело рук божественного меча Чжучжао, пытавшегося заточить туман Сюаньхуа. У тебя есть доказательства? Смотри не заставь нас прогуляться зря.

— Боишься зря пройтись — возвращайся, — Се Жэнь покрутил в пальцах бумеранг. — Я вас за собой не тащил.

Цуй Ванчао вспыхнул:

— Раз уж мы идем вместе, мог бы хоть немного прояснить ситуацию!

Се Жэнь косо взглянул на него:

— Ты про Ньюву из книг вычитал, и я про божественный меч Чжучжао — тоже из книги. А какая из них правдивая, пока своими глазами не увидишь — не знаешь.

— Книга, которую читал я — официальный исторический труд! — серьезно подчеркнул Цуй Ванчао. — Его каждый год на экзаменах проверяют!

— А мне книга досталась бесплатно, когда я на лотке пикантную книжонку покупал... Ай! Зачем опять щипаться?!

Фэн Цяньсюэ сжал пальцами небольшой кусочек кожи у него на руке и с холодной беспощадностью надавил еще сильнее.

У Се Жэня аж слезы из глаз брызнули:

— Заткнись, заткнись, ладно?! Хорошо-хорошо! Про божественный меч Чжучжао и туман Сюаньхуа нам рассказал наставник! Больно же!

Только тогда Фэн Цяньсюэ разжал пальцы и шагнул вперед.

Услышав имя Чжу Есюя, Цзинь Хун и Цуй Ванчао избавились от сомнений. Заодно они по-новому оценили суровость методов клана Фэн из города Иньюэ — ведь попробуй кто другой хоть пальцем тронуть Се Жэня, остался бы без волос от его пламени, а вовсе не скулил бы жалобно о пощаде.

Потирая ноющую руку, Се Жэнь в несколько прыжков нагнал Фэн Цяньсюэ и пошел с ним рядом, обиженно жалуясь:

— Ты в прошлый раз мне синяк оставил!

Фэн Цяньсюэ бросил на него взгляд:

— А что, нельзя?

Се Жэнь мысленно возмутился: конечно нельзя! Что за странная привычка щипаться, я же не из железа выкован! Но пораскинув мозгами, зашел с другой стороны:

— А если ущипнул... долг от этого хоть немного уменьшится?

Фэн Цяньсюэ не удержался и отвернулся, тихонько фыркнув от смеха.

Заметив ямочки на его щеках, Се Жэнь тоже расплылся в улыбке, ощутив небывалую гордость. Он уже собирался выдать еще пару фразочек, как Фэн Цяньсюэ протянул ему изящный кинжал:

— Держи.

— ...

Шедший следом Цзинь Хун с удивлением спросил:

— Разве это не твой Чуньцзянь?

Цуй Ванчао и так кусал локти от досады, но не мог же он признаться, что побоялся спуститься в колодец, из-за чего Фэн Цяньсюэ и отобрал у него кинжал. Поэтому он сбивчиво ответил:

— Они спасли тебя и затребовали у меня этот кинжал. Да и ладно, он все равно только для красоты, толку от него никакого.

Не успел он договорить, как Се Жэнь легким движением вынул кинжал из ножен. Лезвие блеснуло ледяным светом, трава и деревья вокруг мгновенно покрылись инеем, а капли росы на ветках превратились в лед.

Цуй Ванчао опешил. Это... что за чертовщина?! Почему, когда кинжалом владел он, от Чуньцзянь была лишь одна польза — вызывать зависть окружающих?

Се Жэнь и сам не ожидал от кинжала такой мощи и на мгновение застыл от неожиданности.

— Дарю, — сказал Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь не понял:

— С чего вдруг такой подарок?

— За то, что поставил тебе синяк, — ответил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь вернул кинжал:

— Не надо, эта вещь слишком дорогая.

— У горы Тешань он пригодится, — продолжал Фэн Цяньсюэ.

Услышав это, Цзинь Хун ускорил шаг и спросил:

— Чтобы идти к горе Тешань, нужен этот кинжал?

Фэн Цяньсюэ взмахнул рукой, и в воздухе развернулась огромная карта.

Из-за того что земля там покрыта толстым слоем железистой породы, в окрестностях горы Тешань почти не ощущается духовная энергия, исходящая из недр. Заклинатели со слабой духовной основой, ступив на эту землю, испытывают тревогу и головокружение, а меч из-за воздействия железного камня начинает колебаться в воздухе. Полет на мече в таких условиях — дурная идея, так что оставалось рассчитывать лишь на собственную выносливость.

По выводам, сделанным мастерами-артефакторами за долгие годы, путь к горе Тешань лежал через две дороги.

Одна — извилистая, виляющая, словно слепая и беспокойная змея. Ее недостаток — долгий путь, зато она безопасна.

Второй путь был коротким, но пролегал через палящий лес Хошу. Для высшего бессмертного Цюньюй это, конечно, не представляло сложности, однако с ним шли еще трое. Заметив у Цуй Ванчао кинжал из хлад-камня, он забрал его и тайком наложил заклятие, чтобы сбивать жар в лесу Хошу.

— Раз уж Чуньцзянь признал тебя, будешь рубить им деревья, — произнес Фэн Цяньсюэ.

— Только меня признал? — уточнил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ слегка кивнул:

— Угу.

Се Жэнь вложил кинжал в ножны:

— Договорились, эта задача на мне.

Цуй Ванчао не поверил своим глазам и упрямо попробовал снова вытащить кинжал. Какое там иней — ни одной сосульки не появилось!

И вот, вслед за сном, он вновь потерпел сокрушительное поражение и окончательно пал духом.

Эх, вечная тьма, беспросветная тьма...

Группа без отдыха летела на мечях, пока не приблизилась к горе Тешань.

В землях, лишенных духовной энергии, царила мертвая тишина. Из щелей между железными камнями пробивалась чахлая, пожелтевшая трава, на которую жалко было даже наступить. Смолисто-черный камень так и застыл в формах, принятых им, когда он расплавленной лавой растекался во все стороны, и в сумерках походил на расползающихся чудовищ.

Мечи четырех заклинателей действительно ощутили постороннее воздействие и налились невыносимой тяжестью, так что поясные кольца деформировались. Пришлось убрать их в мешочки цянькунь. Се Жэнь сказал:

— Перевалим через этот пологий склон — и окажемся в лесу Хошу. Путь займет дня три, так что давайте переночуем здесь.

Запылали два костра. Фэн Цяньсюэ извлек из мешочка цянькунь огромное мягкое кресло и белоснежное одеяло.

Цзинь Хун: «...»

Цуй Ванчао: «...»

И где только покупают столь роскошные вещи?!

Се Жэнь хорошо помнил, как во время поимки тумана Сюаньхуа Фэн Цяньсюэ с отвращением бросил: «Все равно я больше никогда не прикаснусь к вещам из твоего мешочка цянькунь». Поэтому в последние дни, собирая припасы, Се Жэнь покорно отдавал все ему на хранение. И Цзинь Хун с Цуй Ванчао имели счастье наблюдать следующую картину:

— Хочу печенье «бабочка», — говорил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ доставал его из мешочка и подавал ему.

— Хочу паровые булочки, — говорил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ доставал их из мешочка и подавал ему.

— Хочу чаю, — говорил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ доставал питье из мешочка и подавал ему.

Цуй Ванчао отвернулся и сквозь зубы пробормотал:

— Что за дела? Клан Фэн его, что ли, с потрохами купил?

Наевшись и напившись, Се Жэнь завернулся в одеяло и уютно прислонился к Фэн Цяньсюэ:

— Ты пока не двигайся, я немного посплю.

— Угу, — отозвался Фэн Цяньсюэ.

Хотя Цзинь Хун и не понимал, что происходило между этими двумя, у него от этой картины неожиданно закололо в глазах — смотреть на это совсем не хотелось.

Ночь сгущалась.

В этих краях не водилось ничего живого. Здесь было тихо и днем, и ночью — тишина стояла бездонная и неподвижная, словно гладь глубокого озера. Стоило бросить взгляд на этот пейзаж, как сердце тягостно уходило в пятки. Се Жэнь очнулся от сна, в котором оступился и полетел в бездну. Нехватка духовной энергии в воздухе вызывала раздражение; он расстегнул воротник и еще плотнее прижался к Фэн Цяньсюэ — уж лучше быть рядом с ледяным изваянием, чем терпеть эту сухую жару.

Фэн Цяньсюэ сидел с закрытыми глазами, отдыхая.

Его длинные, изогнутые ресницы поблескивали золотом в отсветах костра. Лицо было изящным и бледным, почти лишенным красок. И Се Жэнь с самыми чистыми помыслами и совершенно естественным жестом протянул руку, желая проверить, такое же ли его лицо холодное, как и выражение.

Оно и впрямь оказалось прохладным, точно нефрит.

Фэн Цяньсюэ открыл глаза и посмотрел на него.

Се Жэнь сочувственно спросил:

— Тебе не холодно?

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Ты руки мыл?

Столкнувшись с таким убийственным вопросом, Се Жэнь мгновенно отдернул руку:

— Слушай, ты лучше спи дальше.

<http://bllate.org/book/18374/1766297>